



АЛЕКСАНДРЪ ДАНИЛОВИЧЪ
МЕНШИКОВЪ,

Свѣтлѣйшій Римскаго и Россійскаго Государствѣ Князь и Герцогъ Ижерскій, Генералиссимъ, Рейхсъ Маршалъ и надѣ войскомъ командующій Генераль Фельдмаршалъ, Дѣйстви- тельный Тайный Совѣтникъ, Генераль Губернаторъ С. Пе- тербургскій, отъ флота Всероссійскаго Адмиралъ, Подпол- ковникъ Преображенской Лейбъ-гвардіи, Полковникъ надѣ тремя полками, и Капитанъ Компаніи Бомбардирской



СѢВЕРНАЯ ВОЙНА.

ЛѢТНЯЯ кампанія 1708 года.

(Статья вторая) ¹⁾.

IV.

Сборъ съ квартиръ къ р. Уллѣ и Березинѣ. Отступленіе къ Днѣпру.

Новыя свѣдѣнія о шведахъ.—Консилія 27-го мая; ея постановленія.—Сосредоточеніе къ р. Уллѣ и Березинѣ.—Развѣдки; донесеніе Гольца.—Особенности района дѣйствій, ихъ значеніе.—Консилія и постановленіе 12-го іюня.—Исполнительныя распоряженія.—Передвиженіе на линію Бобръ-Черевъ; расположеніе арміи къ 15-му іюня.—Прорывъ шведовъ черезъ р. Березнау.—Вагады на событіе кн. Меншикова и Шереметева; эксцентрическое отступленіе войскъ; расположеніе арміи къ 18-му іюня.—Дѣятельность конницы на р. Березинѣ; успѣхи маіора Чирикова; вліяніе его донесеній на распоряженія Меншикова.—Обмѣвъ корреспонденціи съ Шереметевымъ.—Дальнѣйшее отступленіе арміи; начало сосредоточенія къ Быхову. — Расположеніе противниковъ вечеромъ 21-го іюня.

Послѣ совѣта 26-го апрѣля прошелъ почти цѣлый мѣсяць въ ожиданіи результата рекогносцировки генераловъ Алларта и Генскина. Вопросъ о выборѣ «линіи» и о расположеніи на ней войскъ все еще оставался открытымъ, а между тѣмъ стали доходить настойчивыя свѣдѣнія о какихъ-то передвиженіяхъ шведовъ. Къ слухамъ этимъ довольно спокойно отнесся кн. Меншиковъ,

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1901 г., № 10.

продолжавшій инспектирование конницы и бывший поэтому далеко въ тылу, въ Горкахъ и въ Смоленскѣ, и, наоборотъ, весьма внимательно Б. П. Шереметевъ.

Отчасти инспирированный предположеніями Царя, высказанными въ февралѣ мѣсяцѣ, что король вѣроятно всего поидетъ ко Пскову, Шереметевъ и теперь, въ маѣ, продолжаетъ опасаться именно этого движенія. «Вѣдомость имѣемъ», доноситъ онъ Царю 23-го мая изъ Витебска, «якобы самъ король шведскій къ Долгинову рушился съ частью войска; хотя то и не за вѣрность признаваемъ, а ежели то совершенно, и съ того признается его наступленіе ко псковскимъ рубежамъ; и въ томъ намъ потребно у Двины имѣть опасеніе въ неприятельскихъ оборотахъ».

Тревожимый такими предположеніями, фельдмаршалъ, по соглашенію съ княземъ Меншиковымъ, выѣхалъ изъ Витебска, чтобы на новомъ совѣтѣ намѣтить, наконецъ, програму дальнѣйшихъ дѣйствій. Встрѣча произошла въ Чашникахъ.

Данныя фельдмаршала о намѣреніяхъ шведовъ, однако, оказались нѣсколько односторонними; были и иные показатели. Такъ, напримеръ, партія командира Тверского драгунскаго полка полковника Рожнова, наблюдавшая противника у Борисова, выяснила, что неприятелемъ предпринимаются мѣры особой осторожности также и съ этой стороны; по свѣдѣніямъ Рожнова, теченіе рѣки Березины дѣятельно охраняется волохами; они черезъ рѣку никого не пропускаютъ; передовые шведскіе отряды стоятъ уже на дорогахъ изъ Минска съ одной стороны у Жодина, верстахъ въ 40 отъ Борисова, а съ другой—въ Смѣловичахъ, т. е. въ 70—80 верстахъ отъ Якшицъ и Сапежинской Березы; на р. Гайнѣ скрытно приготавливаются сплавы средства для переправы и т. п.

Въ общемъ, вниманіе членовъ совѣта привлекалось къ двумъ разнымъ направленіямъ. Свѣдѣнія, привезенныя Шереметевымъ, о движеніи шведовъ къ Долгинову, склоняли мысль къ не разъ уже возникавшимъ предположеніямъ, что Карлъ XII послѣ отдыха будетъ «правиться» за Двину; наоборотъ, донесенія, шедшія со стороны Борисова и изъ другихъ мѣстъ, давали понять, что наступленіе на Оршу—Копысь, а быть можетъ и къ Могилеву или Быхову, также вѣроятно.

Мѣнялся также и стратегическій смыслъ «линіи», рекогносцировка которой генералами къ этому времени была уже окончена. Если вѣрны свѣдѣнія Шереметева,—линія Уллы и Березины теряетъ свое оборонительное значеніе, ибо кратчайшіе пути изъ

Долгинова къ Двинѣ ведутъ, минуя эти преграды; наоборотъ, если достовѣрны иныя извѣстія,—прочное занятіе Березины является настоятельно необходимымъ. Въ первомъ случаѣ, быть можетъ, предстоить движеніе къ Великимъ Лукамъ и соединеніе съ Боуромъ, во второмъ—быть можетъ явится необходимымъ исполнить постепенное отступленіе къ верхнему Днѣпру.—Словомъ, вопросъ о выборѣ «линіи» значительно осложнился и тѣхъ соображеній, которыя оставались не разрѣшенными на совѣтѣ 26-го апрѣля, было болѣе недостаточно. Несомнѣннымъ было лишь одно,—дальнѣйшее разбросанное пребываніе войскъ на квартирахъ являлось прямо опаснымъ.

27-го мая состоялось послѣднее засѣданіе совѣта, собраннаго въ Чашникахъ. Результатъ совѣщанія выразился въ слѣдующемъ:

Оборону избранной 26-го апрѣля линіи рѣшено раздѣлить на два участка, причемъ сѣверный, отъ м. Уллы и до м. Лукомли, поручить пѣхотѣ съ небольшою частью конницы. Пѣхота должна расположиться по-дивизионно, а именно: Аллартъ станетъ у м. Уллы, Шереметевъ—у Чашниковъ и Репнинъ—у Лукомли. Полевую артилерію первоначально предположено было поставить всю вмѣстѣ въ Боцайковѣ, но три дня спустя нашли болѣе цѣлесообразнымъ распредѣлить ее по пѣхотнымъ дивизіямъ.

Южный участокъ, отъ Лукомли и далѣе по Березинѣ, на этотъ разъ безъ всякаго спора, опредѣлено поручить исключительно оборонѣ конницы. Для этого Меншиковъ еще ранѣе распорядился, чтобы драгуны Гольца, стоявшіе въ окрестностяхъ Бѣльничей, передвинулись къ Борисову и чтобы другой конный отрядъ собрался у Чашниковъ. «Постирунгъ» этого послѣдняго долженъ былъ опредѣлить непосредственно князь Меншиковъ; нанеся расположеніе его на «мамъ» (на карту), князь обязался представить этотъ «мамъ» на утвержденіе Царя. Одновременно съ этимъ было также рѣшено назначить въ Борисовъ для усиленія отряда Гольца одинъ пѣхотный полкъ (точнѣе—1,000 человекъ) изъ дивизіи Репнина и восемь орудій съ двумя ротами Каргопольскаго пѣхотнаго полка отъ полевой артилеріи.

Такимъ образомъ въ принятыхъ рѣшеніяхъ нашли свое отраженіе обѣ серіи данныхъ о противникѣ: опасеніе за «псковскіе рубежи» притянуло пѣхоту на р. Уллу, откуда ее удобно было направить къ Полоцку и далѣе за Двину, а возможность шведскаго прорыва черезъ р. Березину имѣла послѣдствіемъ предположеніе о болѣе прочномъ занятіи этой линіи конницею.

Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшились торжествомъ князя и конфликты его съ Шереметевымъ. Мысль Царя о расположеніи арміи «линіею» была какъ будто и приведена въ исполненіе, но такъ, что большая часть конницы получила отдѣльное отъ пѣхоты оперативное назначеніе, а въ наиболѣе важномъ пунктѣ, у Борисова, имѣла также и пѣхотную поддержку, на чемъ такъ настаивалъ князь Меншиковъ на совѣтѣ въ Старосельи.

Послѣ совѣта Шереметевъ и Меншиковъ поспѣшили разстаться. Первый изъ нихъ, отправивъ не присутствовавшему на совѣтѣ Я. Брюсу распоряженіе о передвиженіяхъ артилеріи, поспѣшилъ въ Витебскъ, а оттуда въ м. Бѣшенковичи, избранное имъ подѣ «гоупт-квартиру» на время пребыванія пѣхоты за рѣкою Уллою, а князь Меншиковъ пока остался въ Чашникахъ.

Вслѣдъ затѣмъ войска тотчасъ же начали передвиженія съ квартиръ и притомъ при очень неудобныхъ условіяхъ. Весна и лѣто 1708 года задалась дождливая, дороги сильно испортились, переходы приходилось исполнять съ большими затрудненіями. Тѣмъ не менѣе пѣхота пришла на свои мѣста довольно скоро. Ранѣе другихъ оказалась у м. Уллы дивизія Алларта, какъ ближе другихъ расположенная. «Пѣхотныя дивизіи», доносилъ Шереметевъ Царю уже 7-го іюня, «къ назначеннымъ имъ по совѣту мѣстамъ путь свой воспріяли; Аллартъ въ Уллу пришелъ, прочіе вскорѣ будутъ». Вообще быстрота, съ которою собиралась пѣхота, свидѣтельствуетъ, что къ маршу она подготовилась заблаговременно; есть даже намекъ, что къ началу мая мѣсяца дивизіи были собраны въ частные сборные пункты къ Витебску, Смоленамъ и къ Копыси. Сравнительно съ Аллартомъ, полки дивизіи Шереметева и Ренина запоздали всего на пять дней, а къ 8-му—10-му іюня вся пѣхота была уже на назначенныхъ ей мѣстахъ.

Медленнѣе происходило передвиженіе артилеріи. «Великія грязи» настолько задержали ее въ пути, что къ 8-му іюня она пришла только въ Бѣлицы (Обольцы), а выступить оттуда могла не ранѣе, какъ дня черезъ два.

Что касается кавалеріи, то сборъ ея производился съ чрезвычайною медленностью. Своевременно на своемъ мѣстѣ оказался только Гольцъ у Борисова. Какой именно «постирунгъ» указанъ былъ княземъ Меншиковымъ драгунамъ, собиравшимся у Чашниковъ, не выяснено; несомнѣнно лишь то, что ниже Борисова рѣка Березина прочно занята не была, такъ какъ назначенные на этотъ участокъ полки бригадъ принца Гессенъ-Дармштадскаго и

Пфлуга не прибыли туда даже къ половинѣ іюня. Князь Меншиковъ съ полною откровенностью объяснялъ эту медленность тѣмъ обстоятельствомъ, что «конница отъ того пасау (ниже Борисова) удалѣла и вскорѣ за дальностью привести ее было невозможно». Объясненіе это вполнѣ естественно, если имѣть въ виду разбросанность квартиръ и позднее ихъ занятіе.

Пока происходили всѣ эти передвиженія, развѣдывательные отряды продолжали свою работу. Въ первое время, впрочемъ, ничего существеннаго добыто не было. Такъ, отправленные 26-го числа изъ Чашниковъ (черезъ Леппель) въ Пацеву Березу хоронгвы Незабитовскаго захватили партію шведскихъ волоховъ, но отъ нихъ ничего серьезнаго не узнали. Болѣе интересны были показанія сильнаго развѣдывательнаго отряда бригадира Чернцова. Отряду этому удалось переправиться черезъ р. Березину ниже Борисова, прорваться въ шведское расположеніе и продвинуться по пути къ Минску вплоть до Смѣловичей. По донесеніямъ Чернцова, стоявшіе тамъ три шведскіе полка отошли къ Минску, но произошло ли это вслѣдствіе нашего наступленія, какъ предполагалъ Меншиковъ, или же по какимъ-нибудь другимъ причинамъ, это осталось не выясненнымъ. Неопредѣленность результатовъ развѣдокъ имѣла послѣдствіемъ, что лично Шереметевъ даже въ первыхъ числахъ іюня все еще оставался при прежнемъ убѣжденіи, что король «намѣреніе будто имѣетъ къ Двинѣ идти».

Ошибочность этого взгляда вскорѣ была разрушена свѣдѣніями, добытыми Гольцемъ. Располагая значительными развѣдывательными средствами, онъ успѣлъ достовѣрно выяснить, что «король шведскій маршъ свой предвоспріялъ и намѣрилъ идти одною частью на Борисовъ, другою-жъ на Сапежинскую Березу, ниже Борисова». Сообщеніе это, отодвигавшее на нѣкоторое время на второй планъ всякія опасенія на счетъ шведскаго движенія «къ Двинѣ», было провѣрено и другимъ путемъ, черезъ шпионовъ.

Извѣстія эти совпали по времени и съ другими не менѣе интересными данными. Стало, на примѣръ, извѣстнымъ, что у Боура съ частью войскъ Левенгаупта у мызы Гавьи произошло дѣло, окончившееся для насъ полною «викторіею».

Съ другой стороны, о степени успѣшности переговоровъ съ Августомъ II и «о выходѣ» его въ Польшу, чтобы оттянуть на себя Карла XII, пока достовѣрнаго ничего нельзя было сказать; время, однако, шло, приближалось лѣто, а о приготовленіяхъ къ походу саксонскаго короля что-то не было слышно; надежда на

этотъ «выходъ» съ каждымъ днемъ становилась все болѣе и болѣе сомнительною.

Но наиболѣе важно было извѣстіе, полученное 7-го іюня. Въ этотъ день въ Витебскъ къ министрамъ прибылъ поручикъ Ефимъ Репнинъ и подалъ цифирное письмо Царя отъ 30-го мая. Въ письмѣ сообщалось, что «по вѣдомостямъ о ворѣ Булавинѣ» Царь «изволить идти въ Азовъ, а съ собою беретъ полкъ изъ арміи только одинъ Преображенскій, и чтобъ о томъ приобщить господину фельдмаршалу; также чтобъ между генераловъ главныхъ во отбытіи Его Величества было согласно и дѣлали бъ съ общаго совѣту...»

Общая сумма подобныхъ свѣдѣній, въ связи съ донесеніемъ Гольца, давала стратегической обстановкѣ къ половинѣ іюня освѣщеніе нѣсколько иное, сравнительно съ тѣмъ, при которомъ состоялись рѣшенія 27-го мая. Постепенное, напримѣръ, умаленіе надежды на «выходъ» Августа II уменьшало вѣроятность движенія Карла къ Вислѣ. Съ другой стороны, успѣхъ Боура, несмотря на значеніе, которое старался придать ему князь Меншиковъ, вовсе не былъ столь существенъ, чтобы быть въ состояніи приковать войска Левенгаупта къ Ригѣ и не дозволить королю воспользоваться этими силами для другихъ цѣлей. Но самое важное это—совпаденіе донесенія Гольца съ извѣстіемъ о крайней серьезности поднявшагося на Дону Булавинскаго бунта.

Отъѣздъ Царя изъ Петербурга въ то время, когда, какъ ни мало вѣроятно, но все же, быть можетъ, настала минута новымъ движеніемъ къ Выборгу загладить неудачу 1706 года?! Поѣздка Царя на Донъ, несмотря на высказанное ранѣе твердое желаніе быть при арміи въ рѣшительную минуту?!—Очевидно, бунтъ, свѣдѣнія о которомъ доходили и ранѣе, принялъ чрезвычайные размѣры! Пламя этого возстанія можетъ охватить всѣ недовольные элементы юга! О гетманѣ и Украинѣ уже многое и давно «обносится»; быть можетъ пока не все лишь извѣстно. При этихъ условіяхъ движеніе Карла XII къ Борисову и Сапежинской Березѣ получаетъ не только большую долю вѣроятности, но и рѣзко опредѣленный смыслъ!! Правда, послѣ переправы король можетъ устремиться и на Двину, и къ Смоленску, и къ Копыси, но не мало вѣроятія, что пойдетъ онъ и южнѣе, въ обходъ пѣхоты Шереметева, къ Могилеву, а быть можетъ и къ взятому лишь въ прошломъ году Быхову, этому гнѣзду приверженцевъ Лещинскаго. Переправаясь у Могилева или Быхова чрезъ Днѣпръ, онъ можетъ устремиться

на Украину... Не даромъ, вѣдь, въ Бѣшенковичахъ «старшій полковникъ» такъ подчеркивалъ возможность отправленія «къ Кіеву или Чернигову» «малой части» или даже и «великой части» шведскихъ силъ!

Какъ бы то ни было и куда бы Карлъ XII ни двинулся, несомнѣнно лишь одно: при условіи переправы его черезъ Березину южнѣе Борисова, расположеніе пѣхоты за Уллою не только бесполезно, но и очень рискованно...

Новая встрѣча генералитета для обсужденія подобныхъ тревогъ сдѣлалась настоятельно необходимою. Состоялась она 12-го іюня въ Чашникахъ. На этотъ разъ, кромѣ обычнаго состава ¹⁾, въ совѣтѣ приняли участіе, въ видѣ депутатовъ отъ пѣхоты и конницы, генералы Аллартъ и Ренъ.

Въ чемъ, именно, состояли дебаты, теперь трудно сказать, но сущность рѣшенія сводилась къ болѣе прочному занятію конницею угрожаемаго участка р. Березины въ связи съ такимъ перемѣщеніемъ пѣхоты, послѣ котораго ее можно было бы, смотря по обстоятельствамъ, удобно отправить, какъ къ Двинѣ, такъ и къ Днѣпру, особенно въ томъ случаѣ, если бы стали доходить болѣе достовѣрныя извѣстія о движеніи шведовъ къ Могилеву или Быхову, а оттуда, слѣдовательно, при извѣстныхъ условіяхъ, и въ Украину.

На этотъ разъ, слѣдуя приказу Царя, привезенному поручикомъ Репнинымъ, подробности рѣшенія были зарегистрированы въ особомъ постановленіи, подписанномъ 12-го іюня всѣми членами совѣта. Содержаніе постановленія сводилось къ слѣдующему:

1) Всей кавалеріи придвинуться къ р. Березинѣ, занять на ней пункты вѣроятной переправы и удерживать ихъ, насколько то окажется возможнымъ.

2) Пѣхотѣ выступить изъ занимаемыхъ ею мѣстъ на р. Уллѣ и перейти на линію Черя—Бобръ. Занявъ эту линію, слѣдуетъ тщательно наблюдать въ какомъ направленіи пойдетъ непріятель, т. е. «къ Кіеву», Смоленску или «ко Пскову» ²⁾. Выяснивъ эту дан-

¹⁾ Меншиковъ, Шереметевъ, Головинъ и Долгорукій.

²⁾ Намъ не должно удивлять такія географическія опредѣленія, какъ, напримѣръ, что движеніе къ Двинѣ (отъ переправъ на Березинѣ) равносильно движенію «къ Пскову», а въ районъ Могилева—Быхова «къ Кіеву». Слѣдуетъ лишь имѣть въ виду уровень географическихъ познаній того времени и картографическій матеріалъ, бывший въ распоряженіи. Изъ всѣхъ лицъ, которые принимали участіе въ совѣтѣ, хорошо владѣлъ картою только Аллартъ (послѣ него сохранилось нѣсколько цѣнныхъ схемъ, хранящихся нынѣ въ военно-

ную, необходимо безотлагательно передвинуться въ требуемомъ направленіи, а затѣмъ приступить къ обычной работѣ, т. е. задерживать противника «на пассахъ», засѣкая лѣса, разметывая мосты и вообще устраивая, совмѣстно съ конницею, разныя препятствія.

3) Если бы опредѣлилось, что шведы наступаютъ къ Могилеву, то туда прежде другихъ слѣдуетъ дивизія князя Репнина, а за нею прочая пѣхота. Кромѣ прямой своей задачи составить первый заслонъ, князь Репнинъ долженъ озаботиться также исправленіемъ путей и подготовкою безпрепятственной переправы черезъ Днѣпръ; въ этомъ ему помогутъ могилевскій комендантъ полковникъ Шарфъ и другіе «командированные». Конница, по отступленіи отъ р. Березины, содѣйствуетъ указанному выше сосредоточенію пѣхоты у Могилева, задерживая противника, гдѣ только окажется возможнымъ.

Коснулся совѣтъ также и общей стратегической обстановки на всемъ театрѣ войны. По мнѣнію членовъ совѣта, отсутствіе вѣрныхъ свѣдѣній о приготовленіяхъ Августа II исключаетъ вѣроятность движенія Карла XII къ Вислѣ, а слѣдовательно заставляетъ отложить также и приготовленія для нашего похода къ Выборгу. Это обстоятельство, въ свою очередь, дозволяетъ усилить войска, находящіяся противъ Левенгаупта, на счетъ Ингерманландскаго корпуса, освободить этимъ путемъ конницу Боура отъ дѣйствій въ Ливоніи и безотлагательно передвинуть ее сперва къ Полоцку, а затѣмъ туда, куда будетъ указано изъ главной арміи. Усиленіе послѣдней на счетъ Боура крайне необходимо «понеже непріятель конницею превосходитъ нашу армію многими числами». Объ этомъ измѣненіи назначенія Боура «приговорено съ совѣту предложить Его Величеству».

Подписавъ подобное постановленіе, консилія, однако, не условилась по двумъ, далеко не второстепеннымъ предметамъ: во-первыхъ, давать ли, согласно дополнительныхъ пунктовъ Царя, составленныхъ въ Бѣшенковичахъ, частный бой при отступленіи къ Днѣпру, или же ограничиться только обычною обороною «пасовъ». Другая неясность касалась случая сосредоточенія на Днѣпрѣ у Могилева, т. е. должны ли войска, подойдя къ рѣкѣ, тотчасъ же убираться за нее или же при извѣстныхъ обстоятель-

ученомъ архивѣ главнаго штаба). Другіе члены совѣта владѣли «мампою» довольно неустойчиво.

ствахъ съ этимъ дѣломъ можно и не спѣшить. Впослѣдствіи по этому предмету возникли недоразумѣнія.

Несмотря на недомолвки, постановленіе 12-го іюня являлось актомъ, выводящимъ, наконецъ, вопросъ о дѣйствіяхъ изъ области полумѣрь и случайностей. Сгладилось также, какъ будто, и противорѣчіе взглядовъ Шереметева и Меншикова, отраженіе котораго видимъ въ развертываніи на линіи р. Уллы и Березины; консилія пришла, наконецъ, къ тому единственно благоразумному рѣшенію по развертыванію силъ, на которое Аллартъ указывалъ въ своихъ «малыхъ мысляхъ» еще въ мартѣ мѣсяцѣ.

Вопросъ заключался лишь въ томъ, дастъ ли Карлъ XII намъ время занять намѣченное положеніе на линіи Бобра — Черей, не слишкомъ ли мы забили въ уголъ нашу пѣхоту подъ вліяніемъ опасеній Шереметева, не слишкомъ ли «удалѣла» и конница отъ Березины? Для успѣха исполненія принятыхъ рѣшеній не менѣе важно было, чтобы и между Меншиковымъ съ Шереметевымъ не возникало болѣе разногласія при дальнѣйшей оцѣнкѣ положенія дѣлъ.

Событія показали, что Карлъ XII необходимаго времени намъ не далъ, а новое разногласіе, дѣйствительно, возникло.

Послѣ совѣта Меншиковъ и Шереметевъ, по обыкновенію, разошлись въ разныя стороны. Шереметевъ, по неизвѣстной причинѣ, отправился сперва по направленію къ Бѣшенковичамъ и три дня спустя, 15-го числа, оказался въ дер. Луги, въ сторонѣ отъ своей пѣхоты, а кн. Меншиковъ, 14-го числа, прибылъ въ м. Черей.

Послѣ этого разстояніе между главными нашими руководителями продолжало лишь увеличиваться, что не могло не отразиться на удобствѣ управленія войсками.

Исполнительныя распоряженія, вытекавшія изъ постановленія 12-го іюня, были разосланы по пѣхотѣ частью 12-го же, частью 13-го числа, причемъ намѣченная линія между Череею и Бобромъ была распределена такъ, чтобы возстановился порядокъ размѣщенія дивизій по номерамъ, начиная съ праваго фланга; т. е., взаимнѣ бывшаго на Уллѣ такого расположенія:

III д.
Репнина

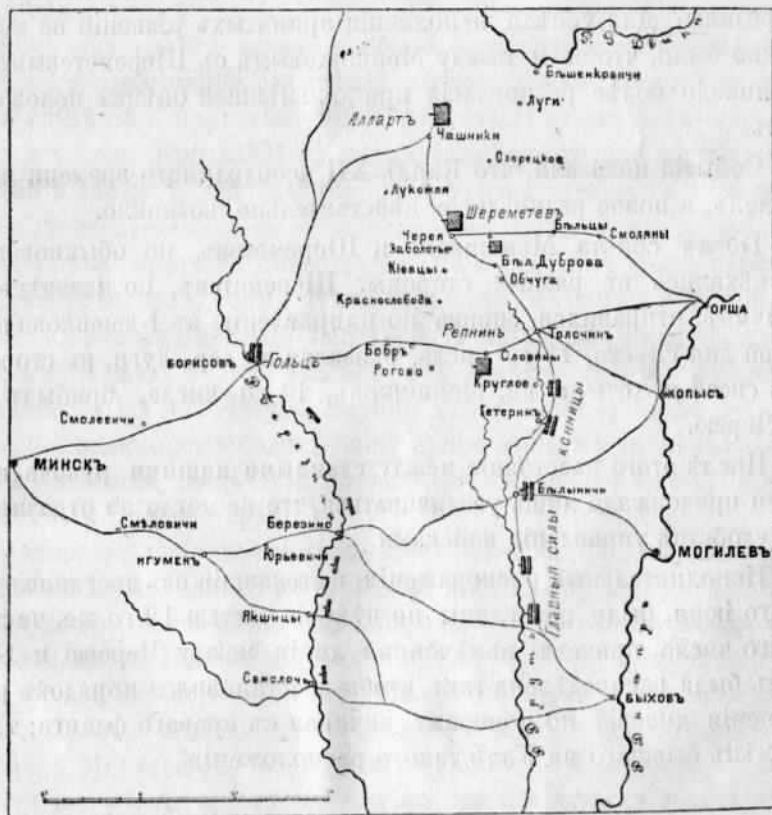
I д.
Шереметева

II д.
Алларта

принято нижеслѣдующее ихъ размѣщеніе:

III д.	II д.	I д.
Репнина	Аллартъ	Шереметева

Вслѣдствіе этого дивизіи Репнина приказано было стать на новой линіи между Бобромъ и Рождки, Аллартъ—между Краснослободы и Кіевца (Ківцомъ), а Шереметева — между Череей и Заболотьемъ. Артилеріи, которая въ это время только еще подходила къ р. Уллѣ и 13-го числа находилась въ м. Озерецкомъ, верстахъ въ 12-ти къ западу отъ м. Сѣнно, послано приказаніе повернуть на югъ и перейти къ м. Опчугъ (Обчугъ), за средину новаго расположенія дивизій.



При слѣдующихъ распоряженіяхъ допущена была, однако, существенная погрѣшность въ транскрипціи одного изъ названій.

Деревни «Рождки» впоследствии Репнинымъ найдено не было, а это также повело къ небольшому недоразумѣнію ¹⁾.

Что касается распоряженій кн. Меншикова по конницѣ, то таковыя въ точности не выяснены. Судя по слѣдующимъ дѣйствіямъ, слѣдуетъ заключить, что съ его стороны были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы выдвинуть къ Березинѣ возможно сильныя отряды, а прочую конницу сосредоточить, по крайней мѣрѣ, на р. Друть, прикрывая пути къ Могилеву и Быхову.

Согласно указаннымъ выше распоряженіямъ, пѣхота Шереметева, воспользовавшись отдыхомъ на р. Уллѣ отъ 5 до 10 дней, 13-го числа начала, подъ прикрытіемъ сборной драгунской команды генераль-маіора Ренцеля, передвигаться фланговымъ маршемъ на новую линію. При этомъ въ первые дни марша всѣ дивизіи, естественно, оказались эшелонированными по одному пути.

13-го іюня, шедшая въ головѣ прочей пѣхоты, дивизія кн. Репнина, исполнила переходъ около 15 — 17 верстъ и перешла изъ Лукомли въ Череею. На слѣдующій день, послѣ марша въ 20—25 верстъ, она нѣсколько уклонилась къ востоку отъ указаннаго ей направленія на Бобръ и оказалась въ дер. Соколинкахъ, а 15-го числа окончательно сбилась съ пути и, взявъ указаннымъ ей Рождки, не разыскавъ этой деревни, остановилась на полупути между Бобромъ и Толочиномъ, въ дер. Словянахъ. Такъ какъ въ это, именно, время Шереметева не былъ при своей дивизіи, а двигался прямо въ противоположную сторону къ дер. Луги, то связь между нимъ и кн. Репнинымъ нарушилась. По счастью, вблизи Репнина, въ м. Черее, находился кн. Меншиковъ, который и указалъ ему дальнѣйшее направленіе для движенія.

Къ этому же времени, т. е. къ 15-му числу, дивизія Шереметева перешла въ Череею, а Аллартъ подошелъ къ Чашникамъ.

Что касается конницы, то въ районѣ м. Березино — Свислочь стали уже появляться партіи, высланныя Пфлугомъ, а главныя силы начали собираться въ Кругломъ, у Тетерина, Бѣльничъ и далѣе къ югу по р. Друту. Конная пѣхота кн. Голицына того же 15-го числа была въ тылу будущаго расположенія пѣхоты у дер. Бѣлой Дубровы. Самъ кн. Меншиковъ до 15-го числа оставался въ Черее, а на слѣдующій день переѣхалъ въ м. Круглое.

¹⁾ Повидимому, рѣчь шла о дер. Рогово, верстахъ въ 15-ти къ юго-востоку отъ Бобра. Вообще путаница въ названіяхъ населенныхъ пунктовъ была обычнымъ явленіемъ въ тогдашней перепискѣ (Ківцы вмѣсто Кіевцы, Опчуга вмѣсто Обчуга, Бѣльцы вмѣсто Обольцы и т. п.).

Такимъ образомъ, въ ближайшіе три дня послѣ совѣта взаимное расположеніе конницы и пѣхоты хотя и измѣнилось, но не существенно; пѣхота успѣла нѣсколько сдвинуться къ югу, а конница отчасти сосредоточилась за р. Друтомъ. Но главный недостатокъ группировки силъ пока не былъ исправленъ, такъ какъ конница все еще оставалась уступомъ назадъ и на флангѣ пѣхоты.

Въ такомъ расположеніи были наши войска, когда Карлъ XII форсировалъ переправу черезъ р. Березину. Сосредоточивъ свою армію къ 7-му іюня у Минска, онъ двинулся съ нею усиленнымъ маршемъ чрезъ Тростяницу, Игумень и Юрьевичи къ м. Сапежинской Березѣ (Березино-тожъ). Демонстраціями отдѣльнаго отряда Шпара къ Борисову король приковалъ у этого пункта драгунъ Гольца, прочая конница наша «удалѣла», а заранѣе «знатной части» къ Сапежинской Березѣ мы не назначили, такъ какъ не ожидали, что непріятель изберетъ для переправы именно это мѣсто; избранный пунктъ переправы былъ также очень удобенъ для шведовъ, ибо ихъ берегъ командовалъ нашимъ, дозволяя держать войска въ минуту переправы «подъ защищеніемъ» артиллерійскаго огня; по всѣмъ этимъ причинамъ прорывъ шведовъ чрезъ Березину исполненъ былъ съ большою легкостью, вѣрнѣе даже сказать, почти безъ препятствія. Уже 14-го числа, опрокинувъ небольшую нашу партію, бывшую подъ начальствомъ капитана Татарова, они оказались хозяевами обоихъ береговъ рѣки, а на слѣдующій день, т. е., когда наши войска были въ указанномъ выше расположеніи, приступили къ наводкѣ моста, чтобы перебросить на нашъ берегъ свои главные силы.

Первыя извѣстія о вѣроятномъ прорывѣ шведовъ и о намѣреніи ихъ идти къ Могилеву, были получены кн. Меншиковымъ отъ Гольца еще 14-го числа. Отдавъ, запоздавшее во всѣхъ отношеніяхъ, распоряженіе «гораздо стеречь» избранный шведами «пассъ», Меншиковъ сталъ выжидать дальнѣйшихъ донесеній. Они не замедлили прибыть. Уже на слѣдующій день князь узналъ, что, кромѣ м. Березины, непріятель будто бы «перебирается» подъ м. Якшицами («которое въ картѣ написано Лѣстницы»), а также и подъ Свислочью, т. е. на прямомъ и кратчайшемъ пути къ Быхову.

Съ этого времени мысль, что противникъ желаетъ насъ обойти слѣва, вплоть до новыхъ, болѣе достовѣрныхъ, данныхъ, дѣлается у кн. Меншикова господствующею. Къ парализаціи этого, именно, движенія направляются имъ всѣ ближайшія усилія.

Въ точности слѣдуя рѣшеніямъ, принятымъ на послѣднемъ со-

вѣтѣ, онъ немедленно приказываетъ кн. Репнину (который въ это время адресовался къ нему со своими затрудненіями, вслѣдствіе нерозыска дер. Рождкѣ) безостановочно идти къ Могилеву, конную пѣхоту кн. Голицына изъ Бѣлой Дубровы направляетъ къ Головчину, а самъ спѣшитъ къ Бѣлыничамъ (Бѣлицу), куда, какъ видно изъ послѣдующихъ дѣйствій, отступалъ также и Гольцъ отъ Борисова; наконецъ, Я. Брюсу кн. Меншиковъ посылаетъ приказаніе, чтобы тотъ не задерживался у Обчуги, а двигался скорѣе на Копысь. Благодаря всѣмъ этимъ распоряженіямъ являлось возможнымъ собрать часть силъ на пути Бѣлыничъ — Могилевъ съ тѣмъ, чтобы подъ прикрытіемъ ихъ передвинуть туда же и прочую пѣхоту Шереметева.

Обо всѣхъ этихъ распоряженіяхъ кн. Меншиковъ немедленно извѣстилъ фельдмаршала, который на положеніе дѣлъ взглянулъ съ совершенно иной точки зрѣнія. Насколько въ Меншиковѣ окрѣпла увѣренность, что противникъ «правится» къ Могилеву или Быхову, настолько же Шереметевъ сталъ опасаться, какъ бы шведы не атаковали его пѣхоту на маршѣ и не отрѣзали ее отъ нашихъ «рубежей». Подъ вліяніемъ подобныхъ, ни на чемъ не основанныхъ опасеній и не будучи въ состояніи дать иное направленіе Репнину и Брюсу, онъ предпочелъ вовсе отступить отъ постановленій 12-го іюня, лишь бы вывести прочія двѣ дивизіи изъ критическаго, по его мнѣнію, положенія.

Вслѣдствіе этого, взамѣнъ намѣченнаго на совѣтѣ движенія къ Могилеву, Шереметевъ поворачиваетъ свою дивизію налѣво къ востоку и приказываетъ ей, а также слѣдующему во второмъ эшелонѣ Алларту, спѣшить къ Оршѣ. Отдавъ такое распоряженіе, Шереметевъ, однако, почувствовалъ, что идетъ въ разрѣзъ съ разработаннымъ планомъ, а потому, сообщая Меншикову о своихъ мѣрахъ, счелъ необходимымъ прибавить, что, если понадобится, то отъ Смоленя, находящихся на полупути къ Оршѣ, онъ можетъ повернуть войска также и къ Копыси, чтобы сблизиться съ дивизією Репнина.

Въ общемъ итогѣ, подъ вліяніемъ первыхъ же свѣдѣній о шведскомъ прорывѣ, взамѣнъ сосредоточенія арміи и подъ прикрытіемъ конницы на линіи Черее — Бобръ или сбора ея на путяхъ къ Могилеву, съ 15-го іюня началось эксцентрическое отступленіе къ Днѣпру: дивизія Репнина, подъ прикрытіемъ конницы и конной пѣхоты, собиравшихся у Бѣлыничей, начала передвигаться отъ Словянъ чрезъ Круглое къ Могилеву; дивизія Шереметева отъ

Черей пошла на Обольцы (Бѣльцы) и Смоляны къ Оршѣ; въ тылу за нею, примѣрно въ двухъ переходахъ назадъ, по тому же пути пошла дивизія Алларта; наконецъ, артилерія Брюса направилась въ разрѣзъ между этими двумя группами на Толочинъ къ Копыси.

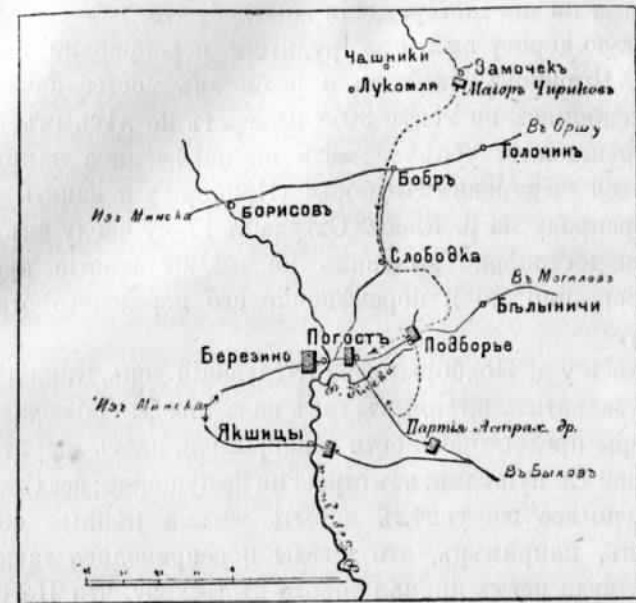
Вслѣдствіе этого три дня спустя послѣ полученія первыхъ извѣстій о шведской переправѣ, т. е. къ 18-му числу, армія оказалась въ слѣдующихъ пунктахъ: Шереметевъ—у Смолянь, Аллартъ, примѣрно—у Черей, Репнинъ—въ 2¹/₂ миляхъ отъ Могилева, часть конницы и конной пѣхоты съ княземъ Меншиковымъ и Голицынымъ—у Бѣлыничей, а Брюсъ съ артилеріею—на пути къ Толочину.

Пока происходили такіа передвиженія, впереди, въ точкѣ переправы шведовъ, случились событія большой важности.

Послѣ отступленія партіи капитана Татарова, на поддержку ему генераломъ Ифландомъ изъ Круглаго былъ высланъ другой развѣздъ, также оказавшійся безсильнымъ чѣмъ-либо помѣшать шведамъ. Третій развѣздъ, подъ начальствомъ адъютанта Пфлуга, Антона Дюмонта, вовсе не дошелъ до Березины, а узнавъ чрезъ шпионовъ, что шведы «мосты мостятъ», рѣшилъ отступить назадъ.

При такихъ условіяхъ сопротивленія противникъ, устроивъ переправу, безпрепятственно перешелъ чрезъ рѣку и, наступая впередъ, 17-го числа занялъ верстахъ въ 10-ти отъ мѣста переправы м. Погостъ, откуда отходили дороги, какъ къ Могилеву, такъ и къ Быхову. По счастью, въ это, именно, время вблизи оказался съ довольно сильнымъ отрядомъ одинъ изъ блестящихъ штабныхъ офицеровъ того времени, адъютантъ фельдмаршала Б. П. Шереметева майоръ Чириковъ, дѣятельности котораго наша армія обязана выигрышемъ не менѣе недѣли времени ¹⁾.

¹⁾ Генералъ-адъютантъ Лука Степановичъ Чириковъ былъ близкимъ человекомъ къ фельдмаршалу Б. П. Шереметеву, особенно начиная съ 1705 года. Дѣйствія въ 1708 году обратили на него вниманіе Царя. За Полтавскую баталію онъ былъ произведенъ «въ рангъ и трактamentъ бригадирскій». Оставаясь при Шереметевѣ, Чириковъ несъ при немъ современныя намъ обязанности начальника штаба. Въ концѣ 1710 года онъ былъ назначенъ комендантомъ въ Ригу, что повергло Шереметева «въ пущую печаль», заставляя его опасаться, «дабы чего за старостью не опустить». На слѣдующій годъ, именными указами Царя 18-го августа сенату и генералъ-пленнотенціаръ и оберъ-штеръ-кригсъ комиссару Я. Ѳ. Долгорукову, бригадиръ Л. С. Чириковъ, произведенный вскорѣ въ генералъ-майоры, назначенъ первымъ оберъ-штеръ-кригсъ-комиссаромъ или полевымъ интендантомъ арміи Царя. Л. Чирикову принадлежатъ окончательная организація и укомплектованіе личнаго состава комиссаровъ и упорядоченіе довольствія войскъ. Въ исторіи нашего интендантства онъ долженъ, по праву занять одно изъ видныхъ мѣстъ.



Находясь въ первыхъ числахъ іюня съ частью нерегулярныхъ въ д. Замочкѣ вблизи арміи, расположенной за Уллою, чтобы оттуда идти на развѣдки по указаніямъ Меншикова, Чириковъ ко времени отступленія пѣхоты отъ р. Уллы къ Черей и Бобру, по распоряженію командира Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка полковника Повиша, въ подчиненіе къ которому поступилъ, былъ двинуть съ калмыками и казаками полковника Савелья Кочета къ р. Березинѣ для прикрытія передвиженія нашей пѣхоты.

15-го числа онъ оказался на пути изъ м. Бобра въ Березѣ Сажинской у д. Слободки, почти по серединѣ между дорогами изъ Борисова въ Толочинъ и изъ м. Березино въ Бѣлыничи, т. е. въ равномъ разстояніи, какъ отъ Борисова, такъ и отъ м. Березино. Подобное расположеніе, въ соединеніи съ присутствіемъ подъ рукою сравнительно большого числа нерегулярныхъ, давало возможность зорко наблюдать въ обѣ стороны. Убѣдясь, что со стороны Борисова ничто не грозитъ, и узнавъ отъ Дюмонта о происходящемъ у м. Березино, Чириковъ рѣшилъ выслать туда на развѣдку партію въ 100 человекъ, донести князю Меншикову о необходимости принять особыя мѣры предосторожности на Бѣлыничской дорогѣ, зарубить дорогу изъ м. Березино на Бобру, а самому съ остальными силами передвинуться на путь изъ Погоста въ Бѣлыничи.

Несмотря на предостереженія жителей, что изъ Слободки на Бѣльничскую дорогу выйти за трудными переправами почти невозможно, Чириковъ, засѣвши и разметавъ мосты на пути къ Бобру и исполнивъ не менѣе 30—40 верстъ по лѣснымъ и болотистымъ трущобамъ, успѣлъ выйти на намѣченное направленіе, продвинувшись къ деревнѣ Подборье (Приборы) и занять у этого пункта переправу на р. Клева. Оттуда къ 17-му числу онъ своими разъѣздами достовѣрно выяснилъ не только занятіе противникомъ м. Березино, но и перемѣщеніе его передового отряда къ м. Погосту.

Оставаясь у д. Подборья и на слѣдующій день, Чириковъ хотя и не могъ захватить плѣнныхъ, такъ какъ шведы соблюдали величайшія мѣры предосторожности («непріятель идетъ фрунтомъ, на передѣ строй съ пушками; изъ строю не выпускаютъ; вездѣ караулы крѣпкіе»), но все же успѣлъ добыть весьма цѣнные свѣдѣнія. Узналъ онъ, напримѣръ, что шведы переправились также и у Якишицъ, откуда идетъ прямая дорога къ Быхову, что Погостъ занять пока передовымъ отрядомъ съ шестью орудіями и 12-ю польскими хоронгами и что изъ Погоста по пути къ Быхову отправлено шесть польскихъ хоронговъ. Располагая такими данными, отправивъ по приказанію генерала Рена часть нерегулярныхъ на Быховскую дорогу въ поддержку находившемуся тамъ отряду отъ Астраханскаго драгунскаго полка, разметавъ мосты и устроивъ засѣки на Бѣльничской дорогѣ, Чириковъ рѣшилъ висѣть надъ непріятелемъ, продолжая, на сколько будетъ возможно, работу развѣдки противника и порчи пути.

Обо всемъ исполненномъ и добытомъ Чириковъ безотлагательно доносилъ, какъ князю Меншикову, такъ и генералу Рену, руководившему развѣдкою на Быховской дорогѣ.

Донесенія эти еще болѣе утвердили князя Меншикова въ его предположеніи, что непріятель имѣетъ цѣлью форсировать переправу чрезъ Днѣпръ либо у Могилева, либо у Быхова. Вслѣдствіе этого, предписавъ Чирикову «передъ непріятелемъ дороги засѣкать и мосты, и переправы всѣ разорять», отходя назадъ лишь въ томъ случаѣ, если шведы будутъ «сильно маршировать», князь Меншиковъ не могъ не задуматься и надъ вопросомъ, какъ воспрепятствовать противнику на самомъ Днѣпрѣ. Имѣвшаяся у него подъ рукою дивизія Репнина—сама по себѣ сила слишкомъ ничтожная, чтобы можно было рискнуть на активную оборону рѣки. Подобное желаніе было бы тѣмъ болѣе опрометчивымъ, что на

скорое содѣйствіе оторвавшася въ сторону Шереметева нельзя разсчитывать, да и неопредѣленность направленія дальнѣйшаго шведскаго марша, быть можетъ, заставить дивизію Репнина оставить на «пассъ» у Могилева, а можетъ быть—передвинуть ее и къ Быхову; перемѣщеніе же это, безъ риска быть прижатымъ къ рѣкѣ, можно исполнить только по лѣвому берегу Днѣпра. Князь Меншиковъ рѣшилъ убрать Репнина за Днѣпръ и принять самыя энергичныя мѣры къ сбору конницы на угрожаемыхъ путяхъ. Какъ и прежде, обо всемъ этомъ онъ сообщилъ Шереметеву, совѣтуя ему также поскорѣе уходить за Днѣпръ съ остальною пѣхотою ¹⁾.

Сообщенія Меншикова возбудили большое неудовольствіе Шереметева и бывшихъ при немъ министровъ. Положеніе дѣлъ имъ стало представляться все болѣе и болѣе опаснымъ, дѣятельность конницы несоотвѣтственною, а принятое княземъ рѣшеніе поставить между собою и противникомъ р. Днѣпръ прямо неправильнымъ.

Уже при первыхъ извѣстіяхъ о переходѣ шведовъ черезъ Березину, Шереметевъ съ министрами, выражая сожалѣніе о полной своей неосвѣдомленности въ дѣйствіяхъ конницы, не безъ скрытой проиіи задавалъ генералу отъ кавалеріи вопросъ, «какимъ образомъ непріятель тотъ знатный пассъ толь легко перешелъ», когда ранѣе объ этомъ нельзя было «усмотрѣть никакихъ обстоятельствъ»? По мнѣнію Шереметева и его спутниковъ, теперь, именно, и настало время широко воспользоваться силами нашей конницы; необходимо «о непріятельскомъ походѣ и обращеніи подлинную вѣдомость потщиться оную получить черезъ сильныя партіи»; необходимо, чтобы конница упорно задерживала непріятеля на переправахъ и другихъ «пассахъ», ибо, иначе, король отрѣжетъ насъ, а особенно Алларта, отъ Днѣпра. «Просимъ вашей свѣтлости объявить намъ свое мнѣніе, гдѣ намѣреніе ваше съ кавалеріею собраться и какіе поступки противъ непріятеля воспріять»,—задаютъ Шереметевъ и министры недвусмысленно построенный вопросъ князю Меншикову.

Какъ бы въ отвѣтъ на него, получено было письмо, сообщав-

¹⁾ Для сужденія о томъ, какаа важность придана была свѣдѣніямъ Л. Чирикова, можетъ служить показателемъ тотъ фактъ, что сообщенное имъ изъ Подборья 18-го іюня извѣстіе о шведахъ дошло въ тотъ же день чрезъ Меншикова до Шереметева. Почтою въ этотъ день извѣстіе прошло около 120 верстъ, что, въ свою очередь, можетъ служить однимъ изъ поучительныхъ примѣровъ организаціи въ петровское время службы связи.

шее о результатахъ дѣйствій Л. Чирикова, о предстоящемъ переходѣ дивизіи Репнина за Днѣпръ, съ совѣтомъ Шереметеву отвести туда же и остальные дивизіи.

Письмо возбудило еще большія тревоги и неудовольствія. Особенно опаснымъ представлялось Шереметеву положеніе Алларта и тѣмъ болѣе что, сосредоточивая кавалерію, Меншиковъ притянулъ къ себѣ даже тѣ части, которыя прикрывали тылъ нашей пѣхоты. Послѣдняя, благодаря направленію, данному Меншиковымъ дивизіи Репнина, оказывается разбросанною, между тѣмъ, какъ ее слѣдовало бы держать всю вмѣстѣ. Дѣйствія Чирикова—лучшее доказательство недѣятельности нашей конницы. «Предаемъ», пишутъ въ отвѣтъ корреспонденты князя, «вашей свѣтлости въ разсужденіе, какъ можетъ одинъ маіоръ съ малою партіею все непріятельское войско держать? А ваша свѣтлость объявляли намъ въ консиліи въ Чашникахъ, что туда послали генералы съ кавалеріею для удержанія оныхъ пассивовъ?!».

Но что самое опасное, это—уходъ войскъ за Днѣпръ, ибо всѣ слухи о движеніи Карла къ Могилеву и Быхову, по мнѣнію Шереметева и министровъ, пока еще ровно ничего не означаютъ. Перейдя Березину, а особенно если мы отступимъ за Днѣпръ, король можетъ воспользоваться подставленными ему широко раскрытыми дверьми для движенія куда угодно: «ибо опасно, ежели непріятель увидитъ, что мы за Днѣпръ всѣ переправились, что-бъ и оно намѣреніе къ своему прибытку не воспріялъ и къ Двинѣ, или на Порѣчье и Смоленскъ, или и Дорогобужъ насъ не обшелъ, и такимъ случаемъ отъ нашихъ краевъ насъ не отрѣзалъ». Протестуя поэтому противъ немедленнаго ухода за Днѣпръ, Шереметевъ вновь предлагаетъ, чтобы на точномъ основаніи пунктовъ, данныхъ Царемъ въ Бѣшенковичахъ, конница сосредоточилась, удержала непріятеля и получила, наконецъ, точныя о немъ свѣдѣнія, какъ того требуетъ «обычай въ воинскихъ поведеніяхъ».

Посылая этотъ отвѣтъ, фельдмаршалъ со своими совѣтниками рѣшили перенести споръ на рѣшеніе высшей инстанціи: одновременно съ письмомъ въ Могилевъ къ Меншикову, въ тотъ же день, 18-го числа, пошло донесеніе и къ Царю, излагавшее положеніе дѣлъ не совсѣмъ въ выгодномъ для конницы и ея главы свѣтѣ.

Князь Меншиковъ не остался въ долгу. Полученный отъ него отвѣтъ, слабый въ оправданіи дѣйствій кавалеріи, подвергалъ безпощадной критикѣ и опасенія, и дѣйствія самого Шереметева.

Воспретить переправѣ шведовъ, отвѣчаетъ онъ, нельзя было

потому, что наша конница «удалѣла»; никто не предполагалъ, что шведы будутъ переправляться у м. Березино, а потому «пассивъ» заблаговременно занятъ не былъ; если бы мы даже стали упорно его оборонять, то ничего изъ этого не вышло бы, такъ какъ всѣ условія успѣха были на непріятельской сторонѣ. Упрекъ въ неосвѣдомленности въ непріятельскихъ намѣреніяхъ не заслуженъ; съ нашей стороны принимаются всѣ мѣры, чтобы добыть «языка», надъ этимъ трудится 10.000 кавалеріи; если усилія эти безплодны, то исключительно вслѣдствіе особой бдительности непріятеля. Точно также дѣлается все возможное, чтобы задержать и наступленіе непріятеля; доказательствомъ тому служитъ медленность движенія шведовъ. Конечно, его не задерживаетъ вся конница сосредоточенно, но для этого еще не настало время. «И о томъ изволите разсудить»,—спрашиваетъ Меншиковъ, «какъ мочно конницѣ пѣхоту одержать?—Развѣ совсѣмъ отважиться! котораго дерзновенія весьма учинить я не могу!»

Опасаются, что Карлъ XII отрѣжетъ насъ отъ границъ! Но, во 1-хъ, непріятель «маршъ свой править къ Быхову», а во 2-хъ, если бы онъ и пошелъ къ Двинѣ, Порѣчью, Смоленску или къ другимъ мѣстамъ, то и это никому не угрожаетъ, даже Алларту, ибо противникъ «раздѣленъ отъ оной дивизіи нашею кавалеріею» и дивизія убраться назадъ всегда успѣетъ, если не «замотчаетъ», да и тому «статься трудно, понеже непріятель не крыласть, прямо черезъ насъ не перелетитъ; а буде-бъ захотѣлъ и кругомъ обходить, и мы въ то время развѣ иного чего будемъ смотрѣть, что дадимъ себя, такимъ образомъ, отрѣзать». Намеки же на это есть: дивизія Алларта отстала теперь, между тѣмъ, какъ при движеніи къ Уллѣ ничто ей не помѣшало придти на пять дней раньше другихъ. Да и избранное направленіе для отступленія пѣхоты нельзя признать правильнымъ; вмѣсто движенія отъ Черей на Смоляны—Оршу, проще было бы ей двинуться на Копысь: и путь былъ бы короче, да и разброска пѣхоты, которой такъ опасаются, была бы меньше. Конечно, исключать возможность движенія Карла XII къ Двинѣ также нельзя, но изъ этого вытекаетъ лишь необходимость теперь же притянуть Боура «на такой важный пассивъ по то время, пока мы со всею арміею непріятеля предваримъ».

Что касается предложенія Шереметева и министровъ о созвѣдѣ на новый совѣтъ, то совершенно вѣрно, что «при семъ времени зѣло надлежитъ частымъ быть консиліямъ»; въ перепискѣ только время теряется. Поэтому князь Меншиковъ проситъ гг. министровъ

пожаловать къ нему, но... «кромѣ его превосходительства господина фельдмаршала».

Пока происходилъ обмѣнъ такой корреспонденціи, событія текли своимъ порядкомъ. Вопреки опасеніямъ Шереметева, обѣ дивизіи, его и Алларта, а также и артилерія Брюса, спокойно отходили къ Оршѣ и Копыси. Центръ дѣятельности въ это время сосредоточился на лѣвомъ флангѣ, у копнищи.

Указанія Меншикова на успѣшность дѣйствій кавалеріи были не безосновательны, такъ какъ послѣ занятія Погоста Карлъ XII наступалъ впередъ, дѣйствительно, съ большою медленностью. «Великія грязи», бездорожье, болота, ненастная погода, а особенно «добрая зарубка» дорогъ и разрушеніе мостовъ драгунами и нерегулярными, дѣлали свое дѣло. Двигаясь со среднею скоростью 8 верстъ въ день, къ 21-му числу король успѣлъ сдѣлать только около 40 верстъ марша и подошелъ къ м. Мощаницѣ.

Временемъ этимъ князь Меншиковъ широко воспользовался, чтобы закончить группировку своей конницы. Не уловивъ пока окончательно, по какому, именно, пути пойдетъ непріятель, хотя и склоняясь, что тотъ наступаетъ къ Быхову, князь не рискнулъ стянуть всю кавалерію въ одну точку, какъ то совѣтовалъ Шереметевъ (ибо это прежде всего обнажало бы тѣ же правофланговые дивизіи и артилерію), но собралъ ее въ трехъ главныхъ группахъ; а именно, на центральномъ пути Березино—Могилевъ постепенно сходились бригады его собственная и Гольца, на Быховской дорогѣ, повидимому, сталъ Ренъ съ бригадою пр. Гессенъ-Дармштадтскаго, а въ районѣ Толочина, на пути Борисовъ (или Березино)—Толочинъ—Орша, собралась конница Пфлуга; наконецъ, конная пѣхота къ 20-му числу изъ Головчина перешла въ Могилевъ, куда послѣдшилъ переѣхать также и князь Меншиковъ.

Къ 20-му же іюня, подѣ влияніемъ новыхъ свѣдѣній о противникѣ, предположеніе о движеніи шведовъ къ Быхову получило въ представленіи князя Меншикова значеніе почти полной достовѣрности. Онъ рѣшилъ начать сосредоточеніе къ Быхову бывшихъ подѣ рукою силъ и для этого отдалъ слѣдующія распоряженія: князь Голицынъ немедленно отправляется съ конною пѣхотою къ Быхову; дивизія князя Репнина пока остается у Могилева, но при первыхъ безусловно вѣрныхъ свѣдѣніяхъ передвигается туда же; Репнинъ, впрочемъ, долженъ имѣть въ виду, что непріятельскія обращенія могутъ заставить его перейти и къ Копыси; Гольцъ, усилившій уже собраться у Бѣлыничей, пока прикрываетъ дорогу

на Могилевъ, но какъ только выяснится, что непріятель маршъ свой «намѣрить къ Быхову», — тотчасъ слѣдуетъ туда же, чтобы «секундовать» прочія войска.

Положеніе дѣлъ представлялось Меншикову на столько важнымъ, что онъ рѣшилъ не ожидать прибытія министровъ «для совѣтовъ», а самому отправиться въ Быховъ при конной пѣхотѣ Голицына.



Вслѣдствіе этихъ распоряженій, 21-го іюня Меншиковъ съ Голицынскимъ двинулись по правому берегу Днѣпра и вечеромъ этого дня оказались у д. Дашковки, верстъ на 20 къ югу отъ Могилева. Движеніе это было заключительнымъ эпизодомъ разброски нашихъ войскъ вдоль Днѣпра.

Къ вечеру 21-го іюня взаимное положеніе сторонъ, слѣдовательно, оказалось такимъ: шведы головными частями заняли м. Мощаницу. Мы находились: въ Бѣлыничаяхъ—около половины конницы съ Гольцемъ, у него на флангахъ, на боковыхъ путяхъ, — сильные конные отряды Рена и Пфлуга; во второй линіи: дивизія Шереметева — у Орши, Аллартъ подходилъ туда же, артилерія Брюса — въ Копыси, но получила уже приказаніе слѣпить на соединеніе съ Репнинскимъ, дивизія Репнина — въ Могилевѣ, конная пѣхота — въ Дашковкѣ. Руководители операціями находились: Шереметевъ, пренебрегшій намекомъ Меншикова и выѣхавшій вмѣстѣ

съ министрами «для совѣтовъ»,—въ Копыси, князь Меншиковъ—въ Дашковкѣ.

Въ разстояніяхъ эта группировка силъ означаетъ слѣдующее: исходящій уголь нашего распоженія, въ которомъ находился Гольцъ, отстоялъ отъ непріятеля верстъ на 10—15; отъ непріятеля до Могилева верстъ 50—60; наша армія разбросана по фронту отъ Дашковки до Орши на 75—100 верстахъ, а фланги ея отъ Могилева отстоятъ на 20 и на 70 верствъ.

Вечеромъ 21-го числа князь Меншиковъ получилъ новое донесеніе, которое сразу разрушило всю его увѣренность о движеніи шведовъ къ Быхову.

V.

Передвиженіе на «пассы» р. Бабича.

Наступленіе короля къ Мошаницѣ и Алешковичамъ; распоряженія Меншикова.—Консилья 23-го іюня въ Могилевѣ.—Раіонъ дѣйствій 23-го іюня—6-го іюля.—Дѣйствія Гольца; донесеніе его консилья 23-го іюня, значеніе донесенія; дополнителныя рѣшенія генералитета.—Передвиженіе войскъ къ р. Бабичу.—Новыя данныя о шведахъ.—Заявленія Гольца и Алларта.—Консилья 30-го іюня.—Движеніе 1-й дивизіи изъ Шклова къ Алешковичамъ; распросныя рѣчи пѣвцаго; перемѣщеніе дивизіи на «пассы» къ Головчину.

Предположенія князя Меншикова о движеніи шведовъ къ Быхову все время сильно расходились съ дѣйствительностью. Медленно подвигаясь впередъ, Карлъ XII и не думалъ туда направляться; не задаваясь никакими обходными движеніями, онъ тянулся пока по могилевской дорогѣ къ Бѣлыничамъ въ томъ направленіи, куда отступалъ отрядъ фельдмаршала-лейтенанта Гольца. Только подойдя къ Бѣлыничамъ и убѣдясь въ силѣ позиціи, король рѣшилъ уклониться отъ атаки Гольца, а вмѣсто этого прибѣгнуть къ обходу. Путемъ развѣдокъ, удобный для переправы пунктъ найденъ былъ у д. Алешковичъ, верстахъ въ 10-ти къ сѣверу отъ Бѣлыничъ; туда потянулись сперва передовыя части, а затѣмъ и главныя силы шведовъ. Движеніе это, по обыкновенію, производилось очень медленно; только 25-го іюня Алешковичи были заняты королемъ и началась переправа черезъ р. Друть.

Замѣтивъ это движеніе, Гольцъ, съ своей стороны, нашелъ неудобнымъ слѣдовать по нашему берегу за шведами и помѣшать ихъ переправѣ, а предпочелъ отступить къ слѣдующему «пассу», за р. Бабичъ.

Первыя достовѣрныя свѣдѣнія о подобныхъ дѣйствіяхъ короля были получены княземъ Меншиковымъ вечеромъ 21-го числа въ Дашковкѣ отъ находившагося на Быховской дорогѣ генерала Рена, который доносилъ, что непріятель, «ради учиненныхъ съ сей стороны засѣкъ и разоренія мостовъ, сталъ свой маршъ отмѣнять и правится въ лѣвую сторону, а именно къ Толочину».

Донесеніе Рена самымъ рѣшительнымъ образомъ повліяло на все дальнѣйшія соображенія. Не только падала увѣренность въ движеніи Карла къ Быхову, но указаніе на Толочинъ, какъ на ближайшій пунктъ, къ которому стремится противникъ, давало основаніе сильно задуматься и надъ тѣми предположеніями, на которыя указывали Шереметевъ и министры. Дѣйствительно, занявъ Толочинъ, непріятель могъ не только двинуться къ Днѣпру, напримѣръ, въ раіонъ Могилева-Орши, но устремиться также и къ Смоленску, Порѣчью или Витебску. Хотя противникъ и «не крыласть», но предупредить его настоятельно необходимо. Вмѣстѣ съ тѣмъ и сосредоточеніе нашей арміи позади Днѣпра въ этомъ случаѣ также теряло свою необходимость и даже полезность. Карлъ XII, дѣйствительно, могъ воспользоваться открытыми для него дорогами и устремиться прямо за Двину, т. е. все къ тѣмъ же «псковскимъ рубежамъ». — Словомъ, настала минута торжества соображеній Шереметева.

Встревоженный князь Меншиковъ немедленно задержалъ дальнѣйшее движеніе войскъ на Быховъ, послалъ сообщеніе о полученныхъ данныхъ Шереметеву и поспѣшилъ въ Могилевъ, чтобы принять участіе въ военномъ совѣтѣ, отъ котораго раньше, своимъ движеніемъ къ Дашковкѣ, какъ бы уклонился.

22-го числа происходилъ съѣздъ генераловъ, а на слѣдующій день состоялось засѣданіе, въ которомъ участвовали: Шереметевъ, князь Меншиковъ, графъ Головкинъ, князь Долгоруковъ, князь Репнинъ и князь М. М. Голицынъ¹⁾.

Совѣтъ подвергъ обсужденію всю сумму свѣдѣній о шведахъ, а особое вниманіе удѣлилъ опасеніямъ Шереметева, вслѣдствіе чего и рѣшенія на этотъ разъ слагались при сильномъ вліяніи взглядовъ фельдмаршала, являясь въ то же время точнымъ примѣненіемъ къ данной обстановкѣ также и «пунктовъ» Царя. Рѣшенія сводились къ слѣдующему:

¹⁾ О своемъ отправленіи «на легкѣ» «для совѣтовъ» Шереметевъ съ министрами «донесли» Меншикову 21-го іюня изъ Орши, прося обождать тамъ, гдѣ застанетъ письмо.

1) Непрiятель, преодолевъ всѣ противопоставляемые ему «пассы», можетъ пойти прямо на фронтъ нашего расположенiя, стремясь овладѣть линiею Днѣпра. На этотъ случай теперь же слѣдуетъ занять въ видѣ арiергардныхъ позицiй впереди Днѣпра: Могилевъ — дивизiею Репнина съ двумя бригадами Гольца, Шкловъ — дивизiею Шереметева съ бригадою князя Меншикова и Копысь или Оршу — дивизiею Алларта съ бригадою Пфлуга. Оставаясь на правомъ берегу рѣки «на легкѣ», отославъ «тяжкiй багажъ» въ тылъ, куда удобнѣе, и связавшись развѣздами, отряды эти должны оказать противнику сопротивленiе впереди рѣки, а «по самой невозможности» отступить за нее. Дальнѣйшiя дѣйствiя зависятъ отъ того, будетъ ли непрiятель переправляться черезъ Днѣпръ въ одномъ пунктѣ или же въ нѣсколькихъ. Подчиняясь этой данной, мы, въ свою очередь, должны будемъ дѣйствовать или совокупно, или же по прежнему по дивизионно. Во всякомъ случаѣ характеръ боя долженъ состоять въ томъ, чтобы, давъ время противнику переправить голову войскъ (тысячи 3—4 человекъ), атаковать ее на переправѣ.

2) Непрiятель можетъ пойти и къ Быхову. Если бы это случилось, могилевскiй отрядъ, выславъ впередъ одну кавалерiйскую бригаду для скорѣйшаго занятiя Быхова, передвигается туда всѣми остальными силами, а прочiя дивизiи перемѣщаются, примѣняясь къ обстоятельствамъ. Соотвѣтственно этому слѣдуетъ поступить и въ томъ случаѣ, если бы противникъ предпринялъ переправу, предварительно обойдя Аллартову дивизiю у Копыси или Орши.

3) Возможно, что шведы, не смотря на всѣ принимаемыя мѣры, все-таки форсируютъ переправу чрезъ Днѣпръ. Послѣ этого они могутъ устремиться къ Украинѣ, къ Смоленску или къ инымъ мѣстамъ, напримѣръ, къ Гомелю. Для противодѣйствiя такимъ движенiямъ дивизiи отступятъ мили на 2—3 отъ Днѣпра и затѣмъ станутъ маневрировать, совокупно или по дивизионно, ставя своею цѣлью обычныя задержки шведовъ на пассахъ и въ лѣсахъ, атаку на переправахъ и проч. Если бы случилось, что шведы «упредили маршемъ», то мы должны обойти противника съ фланга, противопоставляя ему также всяческiя преграды.

4) Король можетъ, не доходя до Днѣпра, броситься къ Витебску, а оттуда за Двину. Первое сопротивленiе на Двинѣ ему долженъ оказать своевременно притянутый туда отрядъ Боура; потомъ подойдетъ полевая армiя, двигаясь чрезъ Смоленскъ и далѣе

въ обходъ шведовъ. Для быстроты исполненiя этого марша необходимо приготовить въ Смоленскѣ на Днѣпрѣ два моста.

5) Наконецъ, непрiятель можетъ броситься въ просвѣтъ между Днѣпромъ и Двиною, т. е. на Порѣчье — Смоленскъ или же мимо Смоленска на Дорогобужъ. Тогда армiя перейдетъ Днѣпръ и, ставъ на пути непрiятеля, «учинитъ линiю», на которой будетъ дѣйствовать, какъ условлено.

6) При всѣхъ условiяхъ Полоцкъ и Быховъ должны оставаться въ нашихъ рукахъ, а если бы шведы ихъ атаковали, то выдержать атаку, доведя сопротивленiе до крайняго напряженiя.

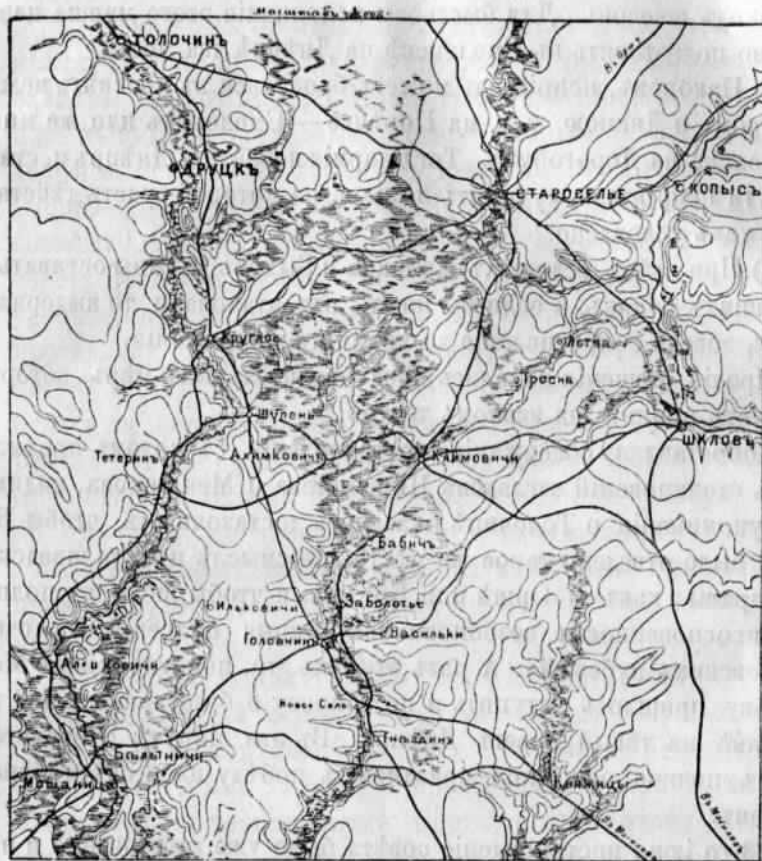
Прочiя рѣшенiя касались предупредительныхъ мѣръ, которыя слѣдуетъ принять на южномъ театрѣ.

Сопоставляя содержанiе постановленiя съ ходомъ предыдущихъ столкновенiй взглядовъ Шереметева и Меншикова, видимъ, что, упоминанiя о Толочинѣ оказалось достаточнымъ, чтобы Быхову было отведено такое же мѣсто, въ смыслѣ пункта шведской переправы, какъ и Оршѣ или Копыси, и чтобы вновь въ полной неприкосновенности возобновились старыя опасенiя на счетъ «псковскихъ рубежей». А разъ это такъ, то, понятно, князю Меншикову пришлось уступить и по вопросу о безотлагательной переправѣ на лѣвый берегъ Днѣпра. Въ эти минуты Шереметевъ имѣлъ полное основанiе праздновать побѣду надъ свѣтлѣйшимъ княземъ.

23-го iюня постановленiе совѣта было уже заготовлено и подписано участниками консилии, какъ изъ Бѣлыничей отъ Гольца пришло донесенiе, приведшее къ такой поправкѣ въ соображенiяхъ генералитета, которая имѣла послѣдствiемъ бой при весьма неудобныхъ мѣстныхъ условiяхъ. Остановимся нѣсколько пристальнѣе на этихъ условiяхъ.

Марши-маневры противниковъ въ послѣднiе дни iюня мѣсяца исполнены были на пространствѣ, ограничиваемомъ съ запада теченiемъ р. Друта, съ востока Днѣпромъ, а съ сѣвера и юга — условными линiями отъ м. Друцкъ къ Оршѣ и отъ Мощаницы къ Могилеву.

Составляющая западную границу этого участка, рѣчка Друть, по свидѣтельству Гольца, «кромѣ при оной обрѣтающихся болотъ, не великой важности есть»; она проходима въ бродъ во многихъ пунктахъ, а въ томъ числѣ у Тетерина, Шупени, Круглаго и въ другихъ мѣстахъ.



Пространство между р. Друта и р. Днѣпромъ почти по срединѣ пересѣкается съ сѣвера на югъ лѣсисто-болотистою полосою. Въ сѣверной части, примѣрно до д. Бабичъ, полоса эта, судя по картамъ XVIII вѣка, представляла собою почти сплошную лѣсную заросль на болотистой почвѣ. Имѣя общій склонъ къ югу, болота эти питали нѣсколько рѣчекъ, которыя сливались въ общее русло у д. Бабича и давали начало соименной съ деревнею рѣкѣ. Южнѣ этой деревни р. Бабичъ протекала въ болотистой долиинѣ, постепенно суживавшейся и южнѣ д. Гнѣздина не превосходившей 1—2 вер. шириною. Такимъ же характеромъ долины западнѣ и восточнѣ р. Бабича отличались притоки Друта—Неропля и Днѣпра—Лохва. Существованіе этихъ рѣчекъ обращало пространство южнѣ линіи Тетеринъ—Шкловъ въ рядъ сравнительно узкихъ полосъ, заполненныхъ холмами, характерную особенность которыхъ составляла нерѣдкая и доннынѣ болотистость подпочвы ихъ скатовъ.

Другою особенностью являлись многочисленнѣйшіе лѣса, едва прорѣзанные небольшими полянами вокругъ не частыхъ населенныхъ пунктовъ. По свидѣтельству того же Гольца, на всемъ этомъ пространствѣ съ трудомъ можно было найти открытое мѣсто, пригодное для боя отряда въ 6,000 чел.

Вслѣдствіе всего этого дороги представляли собою рядъ лѣсныхъ, рѣчныхъ и болотныхъ дефиле, весьма удобныхъ для обороны. Изъ этихъ дорогъ, при томъ расположеніи, въ которомъ оказались противники къ 21-му іюня, получали значеніе слѣдующіе пути:

1) Изъ Мощаницы, вдоль р. Друта, на Алешковичи—Тетеринъ—Круглае—Толочинъ и далѣе къ Чашникамъ; дорога эта приводила шведовъ къ Полоцку или Бѣшенковичамъ.

2) Та же дорога до Круглаго, затѣмъ на Староселье, а оттуда въ Оршу или Копысь.

3) Та же дорога до Тетерина, оттуда на Климовичи, гдѣ можно было повернуть или на Староселье, или къ Шклову.

4) Изъ Мощаницы на Головчино, дер. Васильки къ Шклову, или же чрезъ Княжицы къ Могилеву.

5) Изъ Мощаницы на Гнѣздинъ—Княжицы къ Могилеву, въ обходъ Головчина.

Изъ поперечныхъ путей для насъ могли имѣть значеніе: а) отъ Староселья на Толочинъ и б) изъ Староселья на Климовичи—Заволотье къ Гнѣздину. Первая дорога позволяла перебросить войска отъ Могилева, Шклова и Копыси обратно къ Черевѣ и Чашникамъ, а вторая отъ Староселья къ Гнѣздину и обратно.

Направленіе дорогъ и свойства лѣсныхъ дефиле обуславливали важность нижеслѣдующихъ пунктовъ и позицій:

а) *Староселье*—узловой пунктъ путей изъ Орши, Копыси и Шклова съ одной стороны и Мощаницы, Головчина и Толочина съ другой. Расположенный въ Старосельи отрядъ непосредственно преграждалъ путь изъ Круглаго и удобно могъ быть передвинутъ какъ къ Гольцу, къ Бѣльничамъ, такъ и къ Чашникамъ, т. е. для прикрытія Пскова и Бѣшенковичей.

б) *Климовичи*—мѣсто, удобное для обороны дефиле на пути Тетеринъ—Шупень—Шкловъ; занимая его, легко передвинуться какъ къ Староселью, такъ и къ Головчину. Верстахъ въ 6-ти къ западу отъ Климовичей находилось рѣчное дефиле у дер. *Акимовичей*, которое можно разсматривать, какъ одну изъ аріергардныхъ позицій.

в) *Бѣлыничи*—занимающій его преграждаетъ доступъ ко всему участку Дѣбра отъ Орши до Могилева, разумѣется, при условіи сбора противника у дер. Мощаницы. Позиція у Бѣлыничей, однако, не господствовала надъ дорогою изъ Мощаницы на Алешковичи—Тетеринь.

г) *Головчино*—узловой пунктъ дорогъ на Староселье, Шкловъ и Могилевъ. Расположеніе мѣстечка впереди дефила р. Бабича, вынуждало занять для обороны этого «пасса» двѣ позиціи: непосредственно къ востоку отъ Головчина для прегражденія дороги на Васильки къ Шклову и въ 3-хъ верстахъ къ югу, за болотистымъ оврагомъ, противъ дер. *Новаго Села*, для прегражденія пути на Княжицы—Могилевъ.

д) дер. *Гнѣздинъ*—съ позиціи нѣсколько южнѣе ея на лѣвомъ берегу Бабича можно было преградить кратчайшій путь изъ Бѣлыничей къ Могилеву.

При всей многочисленности этихъ пунктовъ, по существу своего стратегическаго значенія, въ обстановкѣ тогдашней минуты, они представляли двѣ группы: сѣверную (Ахимковичи, Староселье и Климовичи), значеніе которой возрастало при движеніи шведовъ отъ Мощаницы по направленію къ Тетерину и южную (Головчино, Новое Село и Гнѣздинъ), получавшую значеніе въ томъ случаѣ, если бы Карлъ XII, занявъ Бѣлыничи, направился къ Головчину или въ обходъ его съ юга.

Не бесполезно также прибавить, что особенности района были прекрасно извѣстны многимъ изъ генераловъ, такъ какъ тамъ происходило сосредоточеніе и передвиженіе войскъ, начиная съ зимы 1704 — 1705 г. Извѣстны были онъ и фельдмаршалъ-лейтенанту Гольцу, убѣжденному приверженцу активныхъ дѣйствій.

Утверждая еще на совѣтѣ въ Бѣшенковичахъ, что единственно подходящимъ для насъ способомъ дѣйствій будетъ бой со шведами, Гольцъ, по мѣрѣ развитія операцій, все болѣе и болѣе укрѣплялся въ правотѣ своей мысли и, сообразно съ этимъ, неоднократно представлялъ кн. Меншикову о необходимости поддержать его съ этою цѣлью пѣхотой. Съ теченіемъ времени увѣренность Гольца стала опираться и на данныя о сильномъ разстройствѣ шведовъ. 21-го іюня онъ объ этомъ получилъ новое свѣдѣніе.

Еще до отступленія за р. Бабичъ, стоя на «пассѣ» у Бѣлыничей и имѣя у Алешковичъ (Олешевицъ) боковой отрядъ командира Невскаго драгунскаго полка полковника Камбеля, Гольцъ 21-го іюня своею «авангардіею», состоявшею изъ волоховъ, раз-

билъ головной отрядъ шведовъ и захватилъ плѣнныхъ, которые подтвердили болѣе раннія свѣдѣнія о значительномъ утомленіи и неурядкахъ въ арміи шведовъ.

Поспѣшивъ поставить объ этомъ въ извѣстность кн. Меншикова, фельдмаршалъ-лейтенантъ еще разъ возобновилъ свое представленіе о необходимости придать къ его отряду пѣхоту для развитія дальнѣйшаго успѣха. Донесеніе было получено въ Могилевѣ непосредственно передъ консиліею 23-го числа. Члены совѣта къ заявленіямъ Гольца отнеслись съ извѣстною осторожностью и потребовали отъ него дополнительныхъ объясненій. Отвѣтъ получился 23-го іюня въ то, именно, время, когда были уже приняты къ исполненію приведенныя выше постановленія.

«Мои государи», отвѣчалъ Гольцъ, «непріятель не токмо болотнаго ради пути зѣло утомленъ, но и съ собою взятый провіантъ (отчасти, что понеже провіантскіе возы слѣдовать не могутъ, отчасти же ради долго продолжающагося маршу) умалится начинаетъ тако, что еже-бъ половина нашей инфантеріи нынѣ при кавалеріи была, то-бъ непріятели по ту сторону Друцы толь долго мочно бы было держать, пока-бъ, ради оскудѣнія провіанту, либо съ своею великою гибелью, назадъ уступить или отчаянный бой дать принужденъ былъ»; тогда-бъ «авантажъ, помощію Божіею, ради болотъ и дефилованія, чѣмъ онъ къ намъ переходитъ имѣеть, истинно на нашей сторонѣ остался-бъ».

Обращая вниманіе членовъ совѣта, что онъ и ранѣе доводилъ, кому слѣдуетъ, подобное свое «непогрѣшимое предложеніе» и что если бы своевременно послѣдовали его совѣту, то непріятель давно получилъ бы «кровеной ударъ», Гольцъ заявляетъ, что «добрый случай» получить надъ непріятеlemъ «авантажъ» на р. Друцѣ уже упущенъ, такъ какъ наша пѣхота своевременно подойти въ всякомъ случаѣ не успѣетъ. Съ своей стороны онъ все сдѣлаетъ, чтобы задержать непріятели, но полагаетъ, что, при условіи отправления къ нему въ поддержку 6,000 чел. пѣхоты, шведовъ можно было бы встрѣтить боемъ по ту сторону Головчина, находящагося на прямомъ пути къ Могилеву. Тамъ, у Головчина, также есть «пассъ», который можно оборонять «зѣло благополучно».

Въ заключеніе письма Гольцъ прибавляетъ, что отрядъ полковника Камбеля, стоящій у Алешковичъ, обнаружилъ движеніе къ этому пункту по правому берегу Друта шведской конницы, силою около 4-хъ эскадроновъ. Отдѣльная ли это непріятельская партія

или головной отрядъ всей шведской арміи, осталось пока невыясненнымъ.

Выслушанное «при заключеніи генеральнаго консилія» донесеніе Гольца встрѣтило полную поддержку князя Меншикова, еще ранѣе заявлявшаго на счетъ пѣхоты тоже, что и его фельдмаршалъ-лейтенантъ. Обсудивъ всесторонне частности этого сообщенія, члены совѣта, съ своей стороны, соглашаясь въ принципѣ съ Гольцемъ, нашли полезнымъ нѣсколько расширить его планъ, такъ какъ усмотрѣли опасность съ той стороны, которая фельдмаршалу-лейтенанту представлялась недостаточно ясною.

Въ донесеніи Гольца было, между прочимъ, указано, что противникъ появился у Алешковичъ. Движеніе это могло имѣть двойное значеніе: или непріятель, не рискуя атаковать нашу конницу у Бѣлыничей, желаетъ заставить ее очистить «пассъ» на Другѣ посредствомъ обхода, о чемъ Гольцъ, однако, молчитъ, или же это — начало движенія на Тетеринъ — Шупень — Староселье къ Шклову, Оршѣ, Копыси, а быть можетъ и къ Витебску. До насъ не дошли въ оригиналѣ донесенія генераль-лейтенанта Генскина и Камбеля, на которыя ссылается Гольцъ, какъ неизвѣстна сущность и тѣхъ свѣдѣній, которыя быть можетъ получены были генералами также и изъ другихъ мѣстъ; несомнѣнно лишь то, что указаніе о движеніи шведовъ къ Алешковичамъ пало на хорошо подготовленную почву и заставило допустить большую вѣроятность движенія шведовъ на Шупень и Староселье къ Оршѣ или Копысю.

Вмѣстѣ съ тѣмъ цитированное выше донесеніе Гольца, служивая въ значительной мѣрѣ сферу стратегическихъ колебаній генералитета, давало также нѣсколько иное направленіе и рѣшенію попытаться разстроить противника аріергардными боями впереди Днѣпра. Оказывалось, что попытку эту можно было произвести не только непосредственно передъ переправами у Могилева, Шклова, Копыси и Орши, какъ это только что постановилъ совѣтъ, но нѣсколько впереди ихъ, на линіи р. Бабича. Въ тактическомъ отношеніи подобное предложеніе представляло ту выгоду, что Днѣпръ оказывался не непосредственно въ тылу позицій, а въ стратегическомъ — съ позицій этихъ удобнѣе было маневрировать къ сѣверу, если бы движеніе на Алешковичи оказалось началомъ наступленія шведовъ къ Двинѣ.

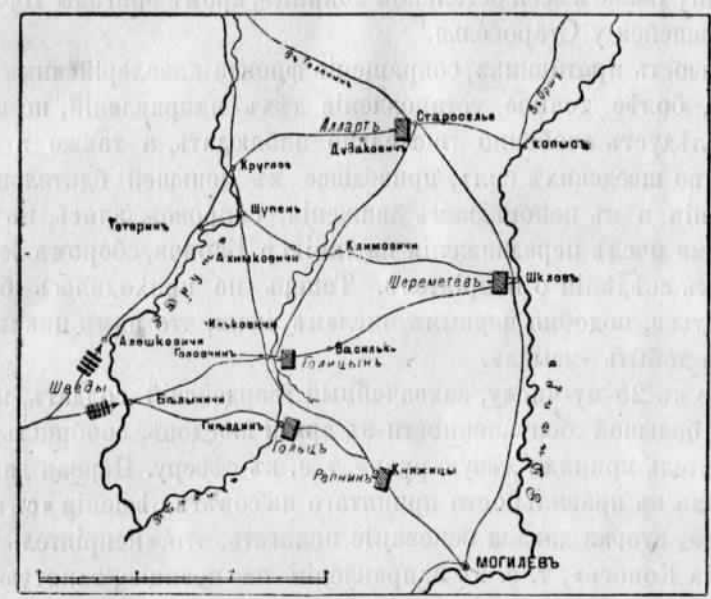
Принятая на совѣтѣ дополнительныя рѣшенія въ полной мѣрѣ соответствовали всѣмъ этимъ соображеніямъ. Совѣтъ опредѣлилъ:

1) «Для удержанія пассива» при Головчинѣ отправиться его свѣтлости кн. Меншикову и дивизіи генерала Репнина.

2) На «пассъ» къ Староселью идти дивизіи генерала Алларта съ бригадой генерала Пфлуга. На обѣихъ позиціяхъ держать непріятеля «по всякой возможности».

Что касается дивизіи фельдмаршала Шереметева, то она пока была оставлена у Шклова, составляя резервъ прочихъ войскъ, для движенія въ томъ направленіи, какое представится наиболѣе угрожаемымъ. Обо всемъ этомъ было донесено Государю.

Сообразно съ такими рѣшеніями, въ дни, ближайшіе послѣ 23-го іюня, произведены были слѣдующія передвиженія войскъ.



Тѣснымъ съ фронта и угрожаемъ обходомъ, Гольцъ очистилъ Бѣлыничей. Отступая на Головчино и перейдя р. Бабичъ, онъ къ 25-му числу сосредоточился у дер. Гнѣздина, куда въ этотъ день прибылъ и кн. Меншиковъ. Тамъ же оказалась и конная пѣхота кн. М. М. Голицына, своевременно притянутая отъ Дашковки къ Могилеву, а оттуда направленная въ видѣ перваго подкрѣпленія къ Гольцу. Къ 25-му числу кн. Голицынъ занялъ «пассъ» непосредственно противъ Головчина, т. е. преградилъ путь на Васильки — Шкловъ, въ то время какъ Гольцъ прикрывалъ кратчайшую дорогу изъ Бѣлыничей на Княжицы, къ Могилеву.

Назначенная въ поддержку Гольцу дивизія Репнина выступила изъ Могилева 24-го числа. Пройдя 13 версть, 25-го іюня, въ виду трудности пути, она была задержана кн. Меншиковымъ въ тылу у Княжицы. Оттуда ее удобно было двинуть, какъ непосредственно къ Гольцу, такъ и къ Головчину.

Дивизія Алларта, бывшая 24-го числа въ Оршѣ, выступила чрезъ Копысь къ Староселью, куда и прибыла на слѣдующій день. Наконецъ, дивизія Шереметева еще ранѣе, около 24-го числа, была уже въ Шкловѣ.

Изъ послѣдующихъ дѣйствій видно, что къ этому же времени кн. Меншиковъ приказалъ сосредоточиться къ Головчину и къ Гнѣздину также и всей остальной конницѣ, кромѣ бригады Пфлуга, собиравшейся у Староселья.

Близость противника, сокращеніе фронта кавалерійскихъ развѣдокъ, болѣе точное установленіе тѣхъ направленій, по которымъ слѣдуетъ особенно тщательно наблюдать, а также и устройство шведскихъ силъ, приведшее къ меньшей бдительности охраненія и къ неурядкамъ движенія, сопровождались, въ первое время послѣ передвиженія на линію р. Бабича, сборомъ весьма цѣнныхъ свѣдѣній о неприятелѣ. Теперь не приходилось болѣе жаловаться, подобно первымъ числамъ іюня, что намъ никакъ не удастся добыть «языка».

Уже къ 25-му числу, захваченный гвардейскій солдатъ, показавъ о большой болѣзненности въ арміи шведовъ, сообщилъ, что «неприятель принялъ лѣвую руку», т. е. къ сѣверу. Первая данная убѣждала въ правильности принятаго на совѣтѣ рѣшенія «съ ними драться», вторая давала основаніе полагать, что «неприятель правится на Копось», т. е. въ направленіи на позицію, занятую Аллартомъ.

Въ виду этого, подтвердивъ Алларту и Пфлугу о необходимости соблюдать особую осторожность у Староселья, Меншиковъ оставилъ Гнѣздинъ и послѣшилъ къ Шклову, куда и прибылъ «особою своею» къ 27-му числу. Поѣздка обусловливалась необходимостью быть при резервной дивизіи «для совѣтовъ» въ ту минуту, когда послѣдующія развѣдки окончательно установятъ, въ какую, именно, сторону слѣдуетъ отправить эту дивизію.

Свѣдѣнія не замедлили прибыть, хотя и разнорѣчивыя. Получены они были почти одновременно съ двухъ разныхъ сторонъ, — отъ Гольца и отъ Алларта.

Гольцъ, разпросомъ вновь захваченныхъ плѣнныхъ, выяс-

...ушли дальнѣйшее подкрѣпленіе и были доведены до 9,000 чел.

КАРТА

РАІОНА ЛЬТНЕЙ КАМПАНИИ

1708 г.

Масштабъ:

40 20 0 40 верствъ



нили, что шведское войско, состоящее изъ 20-ти кавалерійскихъ и 10-ти пѣхотныхъ полковъ, въ которыхъ, даже считая по 1,000 человѣкъ въ полку, не болѣе 30,000 истомленныхъ людей, эшелонировано непосредственно впереди его конницы. Изъ нихъ съ королемъ и Рейншильдомъ къ Головчину пока подошло только 4 кавалерійскихъ и 5 пѣхотныхъ полковъ, три другіе полка уже подходятъ къ этому пункту, а прочіе находятся пока назадъ и «слѣдуютъ всѣ единымъ трактомъ къ королю своему». Туда же, къ Головчину, притягивается также и полевая («тяжелая») артилерія, которою шведы предполагаютъ съ своей стороны «сей пассе усилить». Словомъ, судя по донесенію Гольца, все указывало, что шведы «правятся» прямо на него.

Въ иномъ видѣ представляли эту же данную донесенія Алларта и состоявшаго при немъ Пфлуга. 28-го іюня партіи ихъ, высланныя къ Круглому и Тетерину, также выяснили, что шведы двигаются къ Головчину. Но уже на слѣдующій день развѣздамъ этимъ пришлось податься назадъ, такъ какъ обнаружено было наступленіе также и къ Круглому значительнаго шведскаго отряда, силою свыше 3,000 чел., съ шестью волошскими хоронгвами, занявшими между прочимъ м. Шупень. Одновременно съ этимъ, Аллартомъ получены были донесенія, что непріятель находится и въ дер. Ильковичъ, на полупути между Головчинимъ и Тетеринимъ, откуда онъ могъ двинуться не только къ Головчину, но, подобно партіямъ, занявшимъ Шупень, къ Староселью, а быть можетъ и въ разрѣзъ между Аллартомъ и Гольцомъ, на Климовичи къ Шклову.

Подъ вліяніемъ подобныхъ извѣстій, понятно, и Гольць, и Аллартъ стали считать за безусловно достовѣрное, что главныя силы шведовъ устремляются, именно, на ихъ отряды, а потому, въ предѣлахъ наличныхъ средствъ, стали готовиться къ бою. Гольць успѣшилъ притянуть къ себѣ изъ Княжицы дивизію Репнина, которая и выступила къ нему на соединеніе 29-го числа, а Аллартъ занялся усиленіемъ позиціи засѣлками, сперва между «кляшторомъ» (монастыремъ) Фудаковичемъ (Дудаковичемъ) и Круглымъ, а затѣмъ и на остальныхъ подступахъ къ Староселью.

Вмѣстѣ съ тѣмъ оба, т. е. и Аллартъ, и Гольць, представляя по командѣ собранныя свѣдѣнія о непріятелѣ и о принятыхъ подготовительныхъ мѣрахъ, съ большимъ единодушіемъ стали высказывать одно и то же пожеланіе, а именно, чтобы ихъ отряды получили дальнѣйшее подкрѣпленіе и были доведены до 9,000 чел.

пѣхоты. Сверхъ того, Аллартъ просилъ объ усиленіи его на 1,000 человекъ конницы, а Гольцъ — о «потребныхъ къ копанію шанцевъ снастяхъ» (въ которыхъ чувствовался недостатокъ), присылки не менѣе девяти 6-ти или 8-ми-фунтовыхъ орудій и достаточнаго количества артилерійскихъ запасовъ, сверхъ 50-ти выстрѣловъ, имѣвшихся на орудіе. Последнее требованіе было навѣяно извѣстіями о подходѣ къ Головчину многочисленной шведской артилеріи и о предпринятой противникомъ постройкѣ окоповъ для батарей.

Заявляя подобныя желанія, Гольцъ высказывалъ такую же твердую увѣренность со шведами «управиться», какъ и Аллартъ, утверждавшій, что, получивъ подкрѣпленія, онъ «непріятеля весьма не убьется» и «по всей силѣ противиться будетъ».

Донесенія генераловъ, значительно разъяснявшія обстановку, получены были въ Шкловѣ 30-го іюня. Собранъ былъ еще разъ совѣтъ въ составѣ Шереметева, Меншикова, кн. Долгорукова, Головкина и Я. Брюса. Обсудивъ желанія Гольца и Алларта, консилия пришла къ рѣшенію не удовлетворять пока просьбу ни того, ни другого по нижеслѣдующимъ соображеніямъ. Хотя генералы и просятъ о прибавкѣ пѣхоты и конницы, но «понеже межъ ихъ корпусами есть порозжее мѣсто, въ которомъ есть опасеніе, чтобъ непріятель не прошелъ», и такъ какъ шведы пока не всѣ «въ собраніи», но наибольшая ихъ группа (противъ Гольца) не превосходить 12,000, то приговорено: «съ достальною пѣхотою, — дивизіею г. генераль-фельдмаршала Шереметева, — и съ пристойною артилеріею, оставя 12-ти-фунтовыя пушки, переправясь за Днѣпръ подѣ Шкловомъ, идти въ средину вышеописанныхъ обоихъ корпусовъ и стать въ пристойномъ мѣстѣ для заключенія непріятелю той пассажи; и тамо поступать по непріятельскимъ обращеніямъ и совѣту и искать, усмотря, надъ непріятелемъ частительно чинить поискъ, остерегаясь отъ главной баталіи».

Такимъ образомъ дивизія Шереметева должна была стать по срединѣ между Аллартомъ и Гольцемъ, чтобы прикрыть пути къ Шклову отъ Круглага и Тетерина, а въ то же время имѣть возможность при надобности быстро передвинуться или направо къ Алларту, или же налѣво къ Гольцу.

1-го іюля дивизія съ частью полевой артилеріи выступила изъ Шклова. Позиція ея намѣчена была у Ахимковичей (Якимовичей), куда еще ранѣе для связи съ Аллартомъ и для наблюденія за шведами былъ передвинуть правый боковой отрядъ полковника Кам-

беля въ 800 драгунъ. Въ день выступленія изъ Шклова дивизія прошла всего 1½ мили и почевала, не доходя полъ-мили до Климовичей; на слѣдующій день она продолжала маршъ къ Ахимковичамъ.

Во время исполненія этого передвиженія новыя данныя еще разъ измѣнили мѣсто расположенія дивизіи.

Найдя бесполезнымъ слѣдовать при пѣхотной колоннѣ, Меншиковъ опередилъ ее и успѣлъ осмотрѣть «пассъ» у Ахимковичей, причѣмъ убѣдился, что «тотъ пассъ зѣло непріятелю проходить труденъ и можетъ-де его тамо стоящій полковникъ Кампель съ 800 драгунъ держать, понеже болото пришло великое».

Одновременно съ такимъ результатомъ личнаго осмотра позиціи, получены были также и отъ Гольца разспросныя рѣчи взятаго въ плѣнъ шведскаго прапорщика. По его показаніямъ шведы вообще не ожидаютъ нашего сопротивленія, такъ какъ у нихъ есть слухъ, что «генеральную баталію» мы дадимъ только подѣ Смоленскомъ. Тѣмъ не менѣе уже 29-го іюня во всѣ полки былъ посланъ указъ, чтобы они «совокуплялись къ гоуптъ-квартирѣ», т. е. на позицію противъ Головчина. Положеніе шведскихъ войскъ, по словамъ прапорщика, въ общемъ удовлетворительно: больныхъ мало, по провіанта на лицо ограниченное количество (у однихъ полковъ дней на восемь, у другихъ недѣли на двѣ и больше). Что касается состава арміи, то плѣнный далъ замѣчательно обстоятельныя свѣдѣнія, а именно:

а) Конницу шведовъ составляетъ: лейбъ-регіментъ—2,400 чел., шляхта шведская—менѣе 1,000 чел.; прочихъ полковъ 14 отъ 1,500 до 300 чел. въ каждомъ; всего конницы около 18,000 чел.

б) Пѣхота состоитъ: изъ гвардіи въ 3,000 чел. и девяти другихъ полковъ, силою каждый менѣе 1,000 чел., а всего около 12,000 человекъ. Составъ артилеріи, находящейся при арміи, не извѣстенъ.

Подтверждая, слѣдовательно, прежнія свѣдѣнія, что сила шведской арміи не превосходитъ 30 тысячъ, прапорщикъ нѣсколько разочаровывалъ въ предположеніяхъ, что она находится въ періодъ значительнаго разстройства.

Какъ бы то ни было, но «указъ посланъ во всѣ полки, что-бы они въ гоуптъ-квартиру всѣ совокуплялись!» Въ иномъ означеніи, раіонъ вѣроятныхъ дѣйствій шведовъ въ нашемъ представленіи еще болѣе сокращался, предположенія о движеніи ихъ къ Староселью нѣсколько падали, а значеніе ближайшихъ окрестностей

Головчина, какъ мѣста вѣроятнаго дебушированія черезъ «пассы», возрастало.

Вслѣдствіе этого, опираясь на результатъ своей рекогносцировки и на новыя свѣдѣнія о противникѣ, Меншиковъ посовѣтовалъ Шереметеву позицію у Ахимковичей вовсе не занимать, а пѣхотную дивизію съ артилеріей безостановочно двинуть къ Головчину. Предложеніе это было принято, причемъ найдено полезнымъ приказать и Алларту, чтобы онъ очистилъ позицію у Староселья и перешелъ къ Климовичамъ.

Итакъ, къ вечеру 2-го іюля, благодаря всѣмъ этимъ распоряженіямъ и перемѣщеніямъ, армія оказалась на слѣдующихъ мѣстахъ: въ районѣ Гнѣздина и Головчина—конница Гольца, конная пѣхота Голицына и дивизія Репнина; на маршѣ къ Головчину—дивизія Шереметева съ полевою артилерією; на маршѣ къ Климовичамъ—дивизія Алларта и бригада Пфлуга и, наконецъ, у Ахимковичей—промежуточный отрядъ полковника Камбеля. Въ общемъ, съ окончаніемъ передвиженій, фронтъ арміи сокращался до 25-ти верстъ и болѣе двухъ третей ея оказывались собранными противъ Головчина на линіи, протяженіемъ до 10—12 верстъ.

А. В. Мышлаевскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

